

В Мире Снов была полночь. Стоя в прерии под прохладным ночным ветерком, Хао Жэнь и гигантский черный волк смотрели друг на друга, волк был ростом с человека. Оба были в равной степени шокированы. Собственно, это было больше похоже на удар молнии.

Мгновение назад тот, кто считался диким черным волком, заговорил. К тому же грамматика и синтаксис были хорошими. Он говорил с легким пекинским акцентом — этот последний вывод, конечно же, нужно приписать заслугам программы перевода. Хао Жэнь был абсолютно уверен в том, что каким бы странным ни был Мир Снов, в нем не может быть черного волка, способного говорить с пекинским акцентом. Одно он знал наверняка: когда волк сказал «туо туо» (жаргон в Северном Китае, означающий «совершенно точно»), это не было неправильной интерпретацией системы перевода. Это был не рев зверя, а подлинный человеческий язык. Это было проверено и подтверждено, еще когда система не смогла перевести звук, издаваемый Лили, «гав». Он был способен распознавать только сильно структурированные звуки.

Хао Жэнь был в пижаме и сидел на траве, скрестив ноги. Он все еще был покрыт тонким мерцающим слоем. Он не осмелился снять свой прочный мембранный щит, потому что стая волков все еще таилась вокруг своими сверкающими глазами. Он взглянул на большого черного волка, который был прямо напротив него, прежде чем с любопытством спросил:

— Ты говоришь, не так ли? Волки здесь могут говорить?

— Это зависит от стаи, — большой черный волк осторожно посмотрел на полупрозрачный щит Хао Жэня, удар по его голове кулаком Хао Жэня, покрытым полупрозрачным щитом, ощущался как удар стальным прутом. Он едва оправился от головокружения, но был вынужден расспросить Хао Жэня. — В некоторых частях прерии волки с ламеллярными костями, как мы, разговаривают — мы лучшая порода. В отличие от тех отсталых, которые могут только выть на луну, мы намного умнее! Откуда ты прибыл? Даже не знаешь, что волки умеют разговаривать? Мы самая известная стая в прерии!

Как потерянный мяч в зарослях травы, Хао Жэнь не имел ни единого представления о Мире Снов. Ему пришлось поверить в предложение МТД и Вороны 12345 — действовать естественно и воздерживаться от чрезмерного удивления. Судя по тому, как говорил черный волк, Хао Жэнь решил, что это очень умное существо, вероятно, такое же умное, как человек. Отказавшись от своей дерзкой манеры, он попытался показать искренность, кивнув головой. — Трудно объяснить, откуда я. Я всего лишь проходил мимо. Ты мог бы относиться ко мне как к путешественнику.

— Путешественник? В этой прерии? — прежде чем задуматься, черный волк посмотрел на Хао Жэня подозрительным взглядом. — Здесь можно встретить мало людей. Это место не привлекает их. Они не могут выращивать здесь еду. Здесь нет никаких редких растений или минералов, ничего из того, что интересует людей. Раньше здесь было несколько кочевников, но они уехали недавно, здесь слишком много волков для того, чтобы разводить скот.

Черный волк подобрался ближе под бдительным взглядом Хао Жэня и начал обнюхивать его с головы до пят.

— От тебя не пахнет путешественником. Путешественники почти не принимают ванну и воняют какашками. В любом случае, это не наше дело, мы просто волки.

Вытирая холодный пот со лба, Хао Жэнь задумался, достаточно ли умен этот волк, чтобы оставаться волком?

— Тогда почему ты напал на меня? — неловко спросил Хао Жэнь. Он чувствовал себя дураком, разговаривая с группой диких зверей, но ничего не мог с собой поделать. Эти волки говорили даже лучше, чем люди!

— А почему нет? — голос черного волка звучал так, словно он был удивлен этим вопросом. — Нам нужно мясо. Ты недостаточно мясистый, но мы мало едим. Тебя было бы более чем достаточно, чтобы накормить щенков. И мы думали, что ты легкая добыча — без жесткой одежды и оружия в руках. Но ты оказался сильнее остальных людей, поэтому мне сейчас довольно грустно.

Однако у волка было то, чего не хватало большинству людей — откровенность. Тем не менее, попадание в категорию блюд в его меню лишило Хао Жэня дара речи. Тем не менее, он не мог винить их в том, что касается природы их вида. Он сухо засмеялся.

— Ты все еще хочешь съесть меня?

— Забудь об этом, — черный волк покачал головой. — Ты неприятен и даже жестче, чем эти люди в жесткой одежде. К тому же, я не ровня тебе. Сражаться с людьми кажется плохой идеей. У них часто бывает много странных вещей, болтающихся на их телах. Нет, это слишком опасно.

В этот момент вмешался черный волк меньшего телосложения.

— Сэр, разве вы не говорили, что хотите съесть этого парня?

Хао Жэнь удивился тому, как он сорвал джекпот, выбрав из волчьей стаи альфу.

— Это все твоя вина, — альфа-волк зарычал на меньшего. — Если бы ты не просил еды каждую ночь, мне бы не выбили зубы!

— Вы потеряли только один, сэр! Посмотрите на бедных детей там. Они потеряли почти все зубы! — меньший указал носом на нескольких волков за периметром. Это были несчастные, которых Хао Жэнь избил до чертиков. Они собрались в кучку, чтобы напасть на него и укусили его прочный мембранный щит. У тех, кому повезло, остались хотя бы задние коренные зубы. им не повезло обзавестись детскими ртами (беззубыми).

У этих волков все еще текла кровь изо рта. Они жалобно облизывались и утешали друг друга.

Альфа-волк вздохнул.

— Какой плохой день! Человек, мы можем уйти сейчас?

Хао Жэнь кивнул головой, показывая свое согласие. Как раз, когда стая волков собиралась уйти, в его голове мелькнула мысль, и он крикнул:

— Подожди секунду, есть еще кое-что!

Альфа-волк застыл. Он повернулся, выпрямил голову и сердито посмотрел на Хао Жэня.

— Не заходи слишком далеко! Я тоже должен думать о своей гордости! Ты не понес потерь, чего еще ты хочешь от меня?

Хао Жэнь чуть не задохнулся со смеху: чем гордился этот альфа-волк, когда всего минуту назад он все еще умолял о пощаде? Однако он просто пожал плечами, покачав головой. Затем он указал в сторону горизонта.

— Я иду в том направлении. Не мог бы ты меня подвезти?

Далеко на горизонте виднелись силуэты нескольких якобы рукотворных построек. Хао Жэнь подумал, что добраться туда пешком — не самая лучшая идея, поскольку он сможет добраться до этого места только после восхода солнца. Время было дефицитным товаром в Мире Снов.

— Идешь туда? — альфа-волк взглянул на горизонт, подняв голову. — Разве я не говорил тебе, что кочевники ушли? Остались лишь грязные лачуги.

Судя по всему, это было кочевое поселение. Хао Жэнь кивнул.

— В любом случае, я собираюсь их проверить.

Его интересовали следы человеческой деятельности, а не сами кочевники. Ему был очень любопытен Мир Снов.

Альфа-волк пробормотал что-то, а затем повернулся и сказал:

— Садись мне на спину. Я тебя туда доставлю.

Какое-то время Хао Жэнь действительно был удивлен. Он никогда не думал, что альфа-волк добровольно его подвезет. Он этого не ожидал. Хао Жэнь бормотал, садясь на спину альфа-волка: — Ого, ты такой джентльмен, волк. Разве ты не сказал, что ради своей гордости и бла-

бла-бла, ты никогда не позволил бы себя оседлать?

— Гордость? Что это? — альфа-волк был озадачен. — Я просто не могу это понять — почему люди так любят изучать вещи, которыми даже нельзя набить желудок. Причина, по которой мы не любим чтобы на нас ездили верхом, заключается в том, что вы тяжелые. Это не имеет абсолютно никакого отношения к тому, что у вас называется «гордостью»... М-м-м, я был бы признателен, если бы ты мог сдвинуть задницу на пару дюймов, потому что ты сидишь у меня на талии. Так ты только замедляешь меня.

Хао Жэнь был смущен, поправляя свое положение, такому люди действительно учатся долго. Будь то в романах, фильмах или в реальной жизни, люди всегда судили других по своим меркам. Волк не хотел позволять людям ездить на нем верхом, потому что он горд, а дикая лошадь не хотела этого позволять, потому что она гордая, а единорог не хочет, чтобы на нем ездили верхом, потому что он не только горд, но и благороден — боюсь, что на самом деле это все чепуха...

По правде говоря, они не любили, когда на них ездят, потому что это было тяжело, и никто не хотел таскать бесполезный вес. Кстати, даже Лили носила только тот багаж, который Вивиан положила ей на спину, пока ходила во сне.

Для Хао Жэня было искушением подумать о том, если бы можно было поговорить с единорогом, мог бы он позволить прокатиться на себе в обмен на печенье. Что касается животных, то «гордость» просто не входила в их лексикон.

— Готов? — спросил альфа-волк перед тем, как отправиться в путь, прервав ход мыслей Хао Жэня. — Тогда держись крепче!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1598396>